

С Л О В А

АНГЛИНСКАГО ПРОПОВѢДНИКА

А Р Ч Е Р А:

I.

о пользѣ, происходящей отъ размышленія о смерти.

II.

о спраданіяхъ человѣческа въ сей жизни.

Перевель съ Англинскаго

Алексѣй Смирновъ.

М О С К В А.

Въ Сунодальной Типографіи,

1 8 2 5.

~~~~~  
*Съ одобренія Цензурнаго Комитета,  
утрежденнаго при Московской Духовной  
Академіи.*  
~~~~~

С Л О В О І.

о пользѣ производящей отъ размышленія о смерти.

И се изношаху умерша, сына единородна матери своей, и та бѣ вдова.

Луки гл. 7, ст. 12-

Естьлибы пошь образъ смерти, какой въ нынѣшнемъ Евангеліи представляется очамъ нашимъ хранился постоянно въ памяти нашей; тогда не нужно было бы никакихъ другихъ средствъ къ тому, чшобы предохраняшь насъ отъ грѣха и нечестія, и руководствовашь по стезямъ правоты. Самыя сильныя, самыя жестокія и буйныя спраси ушихли бы, удалились и исчезли прежде той страшной минушы, копорая, оканчивая земное наше поприще, вводитъ насъ во спрану вѣчности — минушы, влекущей за собою благая или злая на вѣки.

Когда мы размышляемъ о смерти, тогда чувствуемъ въ сердцахъ нашихъ печаль и уныніе; съ одной стороны потому, что будучи привязаны къ сей жизни многими драгими союзами, мы почишаемъ разлученіе съ нею горькимъ; съ другой стороны потому, что не знаемъ судьбы, ожидающей насъ за гробомъ.

Я нисколько не намѣренъ, благочестивые Сл.! говорить вопреки симъ чувствованіямъ, ибо ихъ рождаетъ природа, внушаетъ разумъ, одобряетъ религія — чувствованіямъ, кои будучи основаны на правилахъ нашей вѣры, могутъ сдѣлаться орудіями къ преуспѣванію нашему во всякой превосходной добродѣтели; но я намѣренъ только доказать вамъ, что причины, заставляющія насъ бояться смерти, какъ бы онѣ ни были справедливы и основательны, не даютъ однакожъ намъ права на то, чтобъ мы добровольно и нарочно предавали ее тому забвенію, въ какомъ провождаемъ мы дни, данные намъ на приготвленіе и расположеніе себя къ оной; что страхъ смерти рождаетъ не служивъ намъ побудительною

причиною къ тому, чѣтобъ забывашь ее, но служишь напрошивъ того сильнымъ убѣжденіемъ, чѣтобъ помышлять объ ней, и сколько можно, помышлять чаще; почему? Потому чѣто смерть ужасна для тѣхъ токмо, копорые не обращаютъ на нее часно мыслей своихъ.

Мы можемъ разсуждать о смерти въ двоякомъ отношеніи: во первыхъ въ томъ, чѣто она разрушаетъ то состояніе, въ какомъ находимся мы въ семь свѣтѣ; во вторыхъ въ томъ, чѣто она рѣшаетъ ту судьбу, какая намъ опредѣлена въ будущемъ. Почему и разсуждаю я такимъ образомъ: — помышляйте о смерти, потому чѣто помышленіе сіе будетъ отвлекать васъ отъ пристрастій ко всему, оканчивающемуся съ сею жизнію и чрезъ то будетъ вооружать умъ вашъ противу тѣхъ сильныхъ ужасовъ, съ каковыми смерть естественна сопряжена, будетъ для васъ источникомъ мира и тишины, источникомъ добродѣтели и слѣдственно надежды и успѣшенія.

Помышленіе о смерти будетъ отвле-
 кашь насъ оупь приспраспій ко всему,
 съ сею жизнию преходящему, открывая
 намъ пупь къ познанію суешности
 всѣхъ шѣхъ вещей, кои для насъ лю-
 безны или ужасны въ семъ свѣтѣ.
 Тщешно будемъ мы покушашься лю-
 бишь мудрость и добродѣтель и слѣ-
 довашь по стезямъ оныхъ, еспли не
 снимемъ сперва съ земныхъ вещей того
 великолѣпнаго и обманчиваго покрыва-
 ла, какимъ онѣ по большой части при-
 крышы. Доколѣ будемъ мы почиташь
 приобрѣшаемыя въ сей жизни блага ис-
 истинными и существенными, дополь
 сильное и спремипельное побужденіе
 не преспанешь поощряшь насъ къ спя-
 жанію оныхъ. Оупь сего-по и происхо-
 дитъ великое удовольствіе имѣшь ихъ,
 ненасыпимое желаніе снискивашь ихъ,
 попечипельность хранишь ихъ, рев-
 носшь умножашь ихъ, спрахъ и сму-
 щеніе, когда мы въ опасеніи лишимься
 ихъ, воспоргъ, когда получаемъ, ихъ и
 досада и опчаяніе, когда не удаешься
 намъ получить ихъ, шакъ что онѣ зани-
 маюшь и поглощаюшь всѣ способности

нашего ума. Опъ сего-то даже добродѣ-
 тельный челоѡкъ, покаряющійся гласу
 благодати Господней, подверженъ бы-
 ваетъ борьбамъ и сопрошивленіямъ съ
 его собспвенными похотьми; опъ сего-
 то онъ, хошя нечаяннымъ образомъ, но
 съ приспрасшіемъ взглядываетъ на зем-
 ную суешность, и зрптъ иногда съ нѣ-
 копорымъ родомъ сожалѣнія на то,
 чѣмъ сердце его пожертвовало Господу
 Иисусу Хріспу. Мы хошѣли бы спя-
 жать небесныя радости, не опрекаясь
 опъ земныхъ; бытъ причаспниками
 верховнаго нашего блага, не опчуждаясь
 опъ міра; достигнуть вѣчной славы,
 не покидая временной.

Слѣдовашельно , дабы изгнать изъ
 сердець нашихъ сію нечеспивую при-
 вязанность, копорая посѣляетъ раз-
 доръ между нашими желаніями, еспьли
 не господспвуетъ совершенно надъ оны-
 ми, копорая причиняетъ намъ скорбь
 и зоключеніе, еспьли не развращаетъ
 даже нашей невинности, копорая ве-
 детъ къ споль многимъ порокамъ, и уни-
 чтожаетъ споль многія возникающія
 въ насъ добродѣтели; — нужно шолько

намъ збросишь личину съ міра сего, возрѣшь пронцапельнымъ окомъ на ложную блиспапельность, окружающую идоль счаспія и блаженства земнаго, и усмапривая негодные машеріалы, изъ коихъ онъ соспавлень, убѣдишься, что идоль сей еспь не что иное, какъ призракъ, незаслуживающій нашей любви: а сіе убѣжденіе, водворяющее миръ и пишину въ душахъ нашихъ, приобрѣтаея токмо чрезъ часпое и прилѣжное размышленіе о смерпи.

Смерпъ показываея въ наспопящемъ и еспешвенномъ видѣ всѣ шѣ вещи, кои предспавляюся намъ въ образѣ покровенномъ; обманчивомъ и украшенномъ заимспвенною красопою. Мудрець, провождавшій въ уединеніи большую часпъ своей жизни въ размышленіяхъ о суешности міра сего, не имѣея объ оной споль твердаго познанія и совсѣмъ не сполько ее чувспвуея, сколько шопъ міролюбець, къ которому приближаея смерпъ, чшобъ навѣки разлучишь его съ свѣшомъ. Предъ нимъ изчезаюя всѣ прелести и очарованія земныя. Предъ нимъ свѣшъ, которій

нѣкогда сполько уважалъ его, сполько ласкашельспвовалъ ему, сполько забопился разсыпашъ забавы и ушѣхи предъ споами его, спановишся жеспокимъ , хладнокровнымъ и безприспрашнымъ. Онъ покидаешъ его и опдаешъ на жерпву вздохамъ и слезамъ, похищаешъ у него все имъ приобрѣшенное, и оспавляешъ ему одно шокмо раскаянiе въ крайнемъ безумспвованiи , его, что увлекался прелеспями суешы. Онъ соврашилъ его съ праваго пупи обманчивыми обѣщанiями, заспавилъ его пожерпвовашь всемъ возможнымъ: но шеперь ничего не въ соспоянiи для него сдѣлашь, и болѣе объ немъ не помышляешъ. Такъ, Сл! при насшупленiи смерпши не видно болѣе ни героя, ни побѣдишеля, ни Монарха, ни вельможи, ни богапашаго , ни любимца сшаспiя : оспашается шокмо человѣкъ, — человѣкъ, оплакивающiй суешность своихъ намѣренiй , шщешность своихъ надеждъ , ложность своихъ удовольспвiй, — человѣкъ, кошорый при послѣднихъ своихъ минушахъ укоряешъ свѣшъ въ безсилiи его и посшыдномъ вѣроломспвѣ.

Таковая многоразличность мыслей, возбуждаемых смертію въ людяхъ, чрезмѣрно привязанныхъ къ сему свѣту, и ослѣпленныхъ ласкашельствами онаго, хошя медленно и посшепенно, но неизбѣжно раждается въ насъ опъ размышленія о смерши. Тѣ узы мірскаго вождельнія, кои сама смершь разрываешь ударомъ сильнымъ и внезапнымъ, мысль въ ней испребляешь и сокрушаешь мало по малу: ибо когда мы помышляемъ о смерши, тогда мысли наши обращающся къ будущности; тогда дѣлаемся мы внимательными зрителями той послѣдней сцены, на которой должны мы явиться въ мірѣ; тогда зримъ могилу, отверсшую для принятія останковъ нашихъ, и что мы лежимъ въ ней оставлены, забыты, или много что почтены слезою опъ сродниковъ нашихъ и друзей, — слезою падающею на могилу нашу нѣсколько дней, а можешь бышь нѣсколько только минушь. Будучи погруженъ въ шакое размышленіе, и воображая себя въ шомъ самомъ положеніи, въ какое поставишь меня смершь, я исполняюсь чувствованій,

какими она будетъ меня одушевляеть; а пошому и разсуждаю о мѣрѣ такъ, какъ она велиеть мнѣ, называю его непосшояннымъ, обманчивымъ и скоро-преходящимъ; вижу что мѣрѣ сей созданы не для меня, и что я созданы не для сего мѣра; признаю неблагоразуміемъ и глупосшію заботишья о пищлахъ и досшоеинспвахъ, коихъ лишиеть меня смереть, о заведеніяхъ, копорыя она разрушиеть, о богашспвахъ, копорыя она изъ рукъ моихъ изпоргнетъ, о предпріятіяхъ, копорыя она содѣлаеть щещными и ничшожными. И поелику неизбѣжная смереть вскорѣ понудиеть меня оставиеть сей мѣрѣ, копорымъ равномѣрно я буду оставлень; по сіе и убѣждаеть меня въ крайнемъ и совершенномъ безуміи заботишья о вещахъ, служащихъ только для укрѣпленія моихъ узъ, для умноженія моихъ обязанностей, для раздраженія моихъ желаній, и для содѣланія ихъ наконецъ щещными: по и я заключаю, что человекъ прилѣпляющійся къ сему свѣшу, живеть только для того, чтобы приго-

шовишься умереть съ большимъ при-
скорбіемъ и мученіемъ.

Размышленіе о смерти заводитъ меня
въ могилу, гдѣ долженъ я обиташь
въ ужасной мрачности, окруженный
однимъ шокмо плѣніемъ и гнилосцію.
Придите, Сл.! собесѣдовашь мнѣ въ семь
смершномъ жилищѣ. Не ужасайпесь
нынѣ бышь умозришельно шѣмъ, чѣмъ
вскорѣ будете по горесшной необходи-
мости — землею и прахомъ. Помни, о
человѣкъ! чпо пы земля еси, и въ землю
пойдеши (*). Придите, говорю, собесѣдо-
вашь мнѣ въ могилѣ; но вы идете шоль-
ко одни, — буйныя ваши спрасши не
держаютъ слѣдовашь за вами. Придите
всѣ вы, заботящіеся о мірскихъ опли-
чіяхъ! возрите на ваши предпріяшя,
замыслы и ухищренія, на ваше сопер-
ничесшво и ревность, на ваше несогла-
сіе и ненависть и на ваши несправед-
ливыя и незаконныя средства къ до-
спиженію вашихъ желаній. Здѣсь всему
положенъ предѣль. Здѣсь нѣшъ болѣ
ни власши, ни могущесшва, ни первен-

(*) Быш. гл. 3, ст. 19.

ства, ни величія. Здѣсь въ спранѣ смершной рабѣ равенъ своему господину, невольникъ своему пирану, народъ своему Государю, побѣжденный своему побѣдипелю. Есѣшли на мраморѣ, подѣ коимъ покоится прахъ вашъ, описаны великіе ваши подвиги, о! сколь это жалкое и поспыдное прибѣжище къ суешности! Надпись сія щщится сохранишь что-либо послѣ несчастнаго конца, но успѣшь однакожь въ шомъ не можешъ: краснорѣчивый ея слогъ обращается въ посмѣяніе и презрѣніе; ибо она сказывае намъ, чѣмъ вы были, показываееть между шѣмъ, что нынѣ вы уже не шю.

Вы, изобилующіе земными богатствами и хвалящіеся обширностію своихъ владѣній! приидите въ могилу послѣ всего шого, что потерпѣли вы для приумноженія оныхъ; возриште, что оспаеется для васъ послѣ споль многихъ ненасыпныхъ вашихъ желаній, споль многихъ мучипельныхъ надеждъ, споль многихъ смяпеній и ужасовъ, споль многихъ прудовъ, изнурявшихъ силы ваши шогда, какъ смерть улыба-лась надъ ревностнымъ и неушомн-

зымъ вашимъ попеченіемъ ; воззрише,
 что оспаша для васъ послѣ столь
 многихъ лѣтъ , употребленныхъ вами
 на пріобрѣтеніе соспоянія , и столь
 крапкаго времени опредѣленнаго вамъ
 на то , чтобы пользоваться онымъ.
 Кто спашаетъ о пріобрѣтеніи боль-
 шихъ богатствъ , толь рѣдко наслаж-
 дается оными ; долею его бывають
 одни хлопоты , съ наживаніемъ тако-
 выхъ богатствъ сопряженныя : удоволь-
 ствія оныхъ обыкновенно берегутся
 для наслѣдниковъ его , которыми съ
 жадностію и воспоргами радости за-
 хватены будущъ сокровища его , и мо-
 жетъ бытъ распочены въ разномъ родѣ
 пресыщенія и неисповства. Но какъ
 бы то ни было , удержишься или разру-
 шилъся зданіе богатствъ вашихъ , оно
 ужъ не ваше болѣе : земля и прахъ суть
 все ваше наслѣдіе .

Такимъ образомъ смерть просвѣщаетъ
 умъ нашъ въ познаніи истинной цѣны
 всего того , чѣмъ мы здѣсь толико
 прельщаемся , и за чѣмъ съ толикимъ
 приспращіемъ гонимся : но она еще
 большія доставляетъ намъ выгоды ; ибо

показывая намъ суешность всѣхъ мірскихъ нашихъ вождельній, она вмѣстѣ съ тѣмъ представляеть намъ предметы, болѣе достойные нашихъ желаній, нежели все то, чего желать мы можемъ на земли, — предметы, болѣе способствующіе къ возбужденію въ насъ страха Божія, нежели все то, что ужасаетъ насъ можетъ въ семь свѣтѣ.

По нелѣпымъ мудрствованіямъ мнимой философіи, смерть есть вѣчный сонъ, конецъ существованія всякой чувствомъ одаренной твари; а по убѣжденіямъ здраваго разсудка и того Божественнаго опкровенія, которымъ ясно доказываешся жизнь и безсмертіе наше, смерть есть начало истиннаго нашего и непремѣняемаго бытія.—Человѣкъ рожденъ на то, чтобы умереть; но онъ умираеть для того, чтобы родиться снова. Его тѣло, вещество грубое и сложное, произошло отъ земли и для того паки возвращается въ оную. Его душа, будучи небснаго произхожденія, въ то время, какъ опходитъ она изъ храма своего земнаго, соединяетъ съ сонмомъ бесплодныхъ существъ,

копорыхъ никакая сила испребить никогда не можешъ. Для нее свѣтъ сей не есть жилище мира и шишины, но позорище искушеній и пропивоборствъ. Она обипаешъ здѣсь не для того, чпобъ бытъ здѣсь же счасливою, но для того, чпобъ заслужить блаженство, угошванное ей въ будущемъ. Слѣдовательно, въ одномъ и томъ же человекѣ видимъ мы такъ сказаць два лица: вопервыхъ человека смертнаго, рожденнаго отъ своихъ родителей по плоти, копораго Священное Писаніе называешъ цвѣтомъ увядающимъ, паромъ исчезающимъ и пѣнью бѣгучею; во вторыхъ человека безсмертнаго, коего періодъ бытія есть одинъ вѣчный день, копорый никогда не узришь наступленія ночи.

И такъ, что значить сей свѣтъ, естли сравнить его съ будущимъ? Человекъ, неприобрѣтшій основательныхъ познаній о соспояніи жизни будущаго вѣка, можешъ увлекачься благами міра сего и блистательность онаго можешъ помрачаць взоры его; но человекъ, помышляющій о вѣчности, свободенъ отъ такихъ впечатлѣній;

онъ занявъ всегда иными заботами, иными надеждами, и кромѣ Бога ничего не спрашивая. Для него все оканчивающееся въ могилѣ, кажется игрушками, забавляющими простишу и слабоуміе дѣтскаго возраста; по его мнѣнію все, что ни есть важнѣйшаго, истиннаго и постояннаго, начинается за гробомъ. Тамъ непреложная его судьба, тамъ или блаженство его, которое не узритъ никакой переменны, или злополучіе его, которое не узритъ никакой оспрады. Одѣтъ ли онъ здѣсь въ златую багряницу, или носитъ шокмо раздранныя рубища нищеты; озарены ли дни его лучами благоденствія, или помрачены тучами бѣдствій и горестей; сидитъ ли онъ на блестящемъ тронѣ, или обремененъ оковами въ жестокомъ невольничествѣ,—это не дѣлаетъ большой разницы для него, если ли онъ взираетъ на смерть окомъ Хрістіанина. Онъ мало цѣнитъ все то, что долженъ оставить за собою; мысли его заняты только тѣмъ, къ чему онъ шествуетъ. Спокойно смотритъ онъ на безпрестанныя колебанія и переменны человеческихъ

вещей и на непостоянство, такъ называемаго земнаго счастья, по возникающаго, по упадающаго. Онъ не прогаешся даже и тогда, какъ самый міръ колеблется въ своемъ основаніи и погребается подъ развалинами своими шѣхъ, кои, по глупости, всю свою надежду на него возлагають. Се мудрость, какой поучаетъ насъ размышленіе о смерти! се возвышенность души, на какую вознесетъ насъ благочестивое сіе упражненіе!

Не должно однакожь предполагать, что размышленіе о смерти впечатлѣваясь глубоко въ мысляхъ вашихъ, чрезмерно отвлекаетъ васъ будешь отъ свѣта, такъ что причиняетъ будешь ослабленіе и небрежность въ исполненіи мірскихъ вашихъ обязанностей и невозможность въ соблюденіи извѣстныхъ правилъ общежитія и вѣжливаго обращенія. Нѣтъ, Сл. ежели вы сдѣлаетесь философами подъ руководствомъ Христіанства, то не впадете въ крайность ни съ той, ни съ другой стороны. Размышленіе о смерти конечно убѣждаетъ васъ будешь, что все несообразное съ

порядкомъ, опъ Бога установленнымъ, не имѣешь въ себѣ никакой цѣны и не приносишь никакой пользы; но вѣра научаешь васъ, что все, дѣлаемое для сего міра, дѣлается для Бога, когда мы служимъ и угождаемъ міру съ тою цѣлію, чпобъ повиноваться и угождать Царю^ю Всевышнему. Слѣдовательно размышленіе о смерти нимало не будетъ отвлекать васъ отъ благихъ трудовъ и попеченій по разнымъ вашимъ обязанностямъ, не будетъ препятствовать въ соблюденіи благоприспособности и учтивства въ благородномъ обществѣ, удерживать отъ благонамѣренныхъ связей, отъ супружескаго счастья и отъ чувства искренняго и безкорыстнаго дружества. Оно напрошивъ того будетъ поддерживать сіи добродѣтели; и для Государя, судіи, воина, родителя, сына, раба и господина будетъ служить побужденіемъ къ исполненію обязанностей ихъ съ большимъ усердіемъ и ревностію, потому что въ исполненіи оныхъ они руководствоваться будутъ цѣлію священнѣйшею и причинами, доспапочными успокоивать

мысли наши при буйствѣ и своенравіи, при несправедливости, неблагодарности и вѣроломствѣ пѣхъ людей, съ которыми мы живемъ. Оно увѣритъ, что пѣ услуги, кои мѣръ предаешь забвенію; Богъ нѣкогда вознаградитъ. — О! когда человѣкъ совершенно проникнуть сими разсужденіями, какого мужества не покажешь онъ тогда на поприще своихъ искушеній! какихъ пожертвованій не въ состояніи онъ тогда сдѣлать для всеобщаго блага! На кого же самый свѣтъ возложишь можешь всю свою надежду, какъ не на человѣка, который помышляетъ о смерти и припомъ помышляетъ объ ней какъ истинный Хрістіанинъ?

Въ заключеніе скажемъ, что размышленіе о смерти производитъ будешь въ насъ бдишельность и оспорожность, которыя не позволяють ей учинитъ на насъ внезапное нападеніе. О, Сл. внезапная и скоропостижная смерть есть жесточайшее изъ всѣхъ временныхъ наказаній, низпосылаемыхъ на насъ гнѣвомъ Божіимъ. Хрістіанинъ не знаешь въ свѣтѣ семъ бѣдствія споль

ужаснаго, какъ внезапная смерть грѣшника. О, Господи! попусти паче, чѣмъ иное какое либо зло, нѣтъ! чѣмъ все скопище золь пало на Твоихъ людей: другія бѣдствія будутъ наказаніями опъ того, который пробуждаешь и исправляешь совѣсть нашу, — наказаніями, чинимыми опъ родителея дѣтямъ, которыхъ Онъ любитъ и хочетъ спасти! Но смерть, заспающая во грѣсѣхъ; о! Ты посылаешь ее на пагубу предметовъ жестокаго и праведнаго Твоего гнѣва и чѣмъ погрузишь ихъ въ бездну несчастій! Чѣмъ убо сохранишь насъ можешь опъ столь ужаснаго бѣдствія, какъ не одно часное размышленіе о послѣднихъ минушахъ нашей жизни?—Естьли Хрістіанинъ причипъ себя къ сему размышленію, то въ какихъ бы лѣтахъ ни преселился онъ изъ міра сего, какъ бы скоро ни прервалась нишъ жизни его; смерть не будетъ для него внезапна, потому что онъ всегда въ готовности умереть. Благочестивый Хрістіанинъ и незаконный міролюбець оба не знаютъ числа своихъ дней, но съ сею шокмо разницею:

міролюбець наподобіє младенца въ колыбели позволяеть себя укачиваць и упѣшаць пѣніемъ мечшательныхъ забавъ, доколѣ не погрузится въ пагубный сонъ, и въ полуноци вопієль гласъ: *се Женихъ грядеть, пецыте Ему со срѣщеніе* (*); а онъ опягощеный сномъ, не слышишь гласа сего! Но благоразумный Хрістіанинь, памятующій всегда, что день Господень приидеть, яко шаць въ ноци, вѣчно бываєть бдишель, оспорожень и гошовъ къ срѣщенію Жениха.

И такъ да размыслишь тынѣ каждый изъ насъ самъ съ собою тако: я могу во всякую минушу умереть, слѣдственно должно мнѣ каждую минушу моей жизни провождаць такъ, какъ бы она была минушою моей смерти. Я не знаю, продлился ли жизнь моя до завтешняго дня, слѣдственно нынѣшній провождаць мнѣ должно наподобіє дня, преселяющаго меня въ вѣчность. Никто не можеть увѣришь меня, что не буду сею ноцію низвержень въ могилу; почему да не сомкнулся дремошою

(*) Матте. гл. 25, ст. 6.

вѣжди мои, доколь не водворю миръ въ совѣсти моей и не буду въ сосояніи упокоиться смѣло въ объятіяхъ моего Искупителя. Мои молитвы, мои упражненія въ благочестіи, мои опроверженія самаго себя и моя благошворительность и любовь къ ближнему, да будутъ сопровождаемы пою же ревностію, съ какою совершалъ бы я сіи подвиги добродѣтели при концѣ моей жизни. Изъ таковаго размышленія, Сл. правосудіе, любовь къ ближнему, крепость, смиренномудріе, воздержаніе, непорочность и всякая превосходная и небесная добродѣтель произрастають будутъ безпрестанно, дабы служишь намъ украшеніемъ и утѣшеніемъ въ сей жизни и дабы уголовишь намъ безчисленныя сокровища въ спранахъ вѣчности. Наша жизнь будетъ жизнію Святыхъ, наша смерть смертію избранныхъ, а блаженство вѣчное нашимъ наслѣдіемъ! Аминь.

С Л О В О И

О спраданіяхъ челоѳчества вѳ сей
жизни.

*И се трусь великъ бысть въ мори, яко же
кораблю покрыватися волнами: той же сла-
ше, и пришедше ученицы Его, возбудиха
Его, глаголюще: Господи, спаси ны, поги-
баемъ.*

Матѳ. гл. 8, ст. 24 и 25.

Вотъ изображеніе тѳхъ произшест-
вій, какія мы ежедневно видимъ и ка-
кія ежедневно съ нами встрѳчающся!
Ученики Иисусовы, или вѳрные, ревно-
стные Его послѳдователи, подѳ управ-
леніемъ промысла Божія пускающся,
шакъ сказаць, въ море при сильной и
жеспокой бурѳ. Кораблеправители ихъ
конечно всегда съ ними, конечно гошовъ
во всякое время подашь имъ совѳшь и
помощь: но не взирая на сіе, шысяча
бываешъ случаевъ, гдѳ мы, судя по на-
ружности, думаемъ, что Онъ въ опсуш-
співи опъ нихъ, покинулъ и забылъ

ихъ,—тысяча обстоятельствъ, гдѣ ка-
 жется намъ, что Онъ въ отношеніи къ
 нимъ, подобно какъ къ Ученикамъ Сво-
 имъ на кораблѣ, опягощенъ сномъ. Въ
 продолженіе плаванія ихъ по быспрому
 пошѣку времени, позволяеть Онъ бур-
 нымъ вѣтрамъ приводить ихъ въ у-
 жась и смяшеніе, шумящимъ волнамъ
 воздымаются и угрожають имъ гибелью,
 багровымъ молніямъ блискають вокругъ
 ихъ и страшнымъ громамъ Своимъ уда-
 ряють въ то судно, на которомъ чаяли
 они благополучно совершить путь
 свой. Онъ попускаеть имъ подвергаться
 нападеніямъ оупъ сильныхъ искуше-
 ній и не рѣдко претерпѣвають горести
 и почти спонать подъ бременемъ бѣд-
 ствій. Тѣ, кои видяють добродѣтельнаго
 человѣка въ тяжелыхъ злоключеніяхъ,
 повѣряють ли, что существуетъ Про-
 видѣніе, особенно объ немъ пекущееся?
 Не скорѣе ли подумаютъ, что онъ есть
 предметъ гнѣва Божія, наипаче когда
 видяють, что нечестивые благоденству-
 ють въ полной мѣрѣ, занимають пер-
 выя достоинства на земли, изобилу-
 ють во множествѣ богатства, пресы-

щающія чувственными забавами, имѣющія всякія по потребности для себя удовольствія, и все то, что называютъ счастьемъ и блаженствомъ сего міра?

О семь-то раздѣленіи человѣческихъ вещей — раздѣленіи, повидимому, столь странномъ, столь приспρασномъ и столь мало сообразномъ съ понятіями нашими о премудрости и правосудіи Божіемъ, Царь и Пророкъ Давидъ разсуждая, возопилъ: *возстани, вскую слыши, Гослоди? Воскресни и не отрини насъ до конца. Вскую лице Твое отверщаеши и забываеши нищету нашу и скорбь нашу? Яко смирился въ персть душа наша; воскресни, Гослоди, помози намъ, и избави насъ имене ради Твоего (*)!* И посему-то вѣрные послѣдователи Хрістовы, въ то время, какъ горести бывающъ участію ихъ на земли, въ то время, какъ свѣшъ враждуешъ пропивъ самаго себя, въ то время, какъ внутренніе раздоры возмущающъ ихъ пишину или общественныя бѣдствія разрушающъ ихъ спокойствіе, въ то время, какъ терпяшъ

(*) Псал. 43, ст. 24, 25, 26 и 27.

они припѣсенія, оклеветанія, поношенія и гоненія, или горести душевныя, или недуги тѣлесныя, въ то время, говорю, гоповы они выходишь изъ терпѣнія, скорбѣшь, ропшашь и зывашь къ Спасителю своему словами Апостоловъ: *Господи! спаси ны, погибаемъ* (*); мы погибаемъ, а Ты не обращаешь на насъ взора Своего; несчастія преслѣдуюшь и угнепаюшь насъ, а Ты, по видимому, нечувствительнень къ бѣдственному нашему положенію.

На таковыя усильныя ихъ моленія Господь поже самое опвѣстивуешь, что и на моленія Своихъ учениковъ, приведенныхъ во время бури въ ужасъ и смященіе: *что страшливи есте, маловѣри* (**)? гдѣ упованіе ваше на благость и могущество Мое? не пребываю ли Азь съ вами? чего же убо вамъ бояшися? — Хрістіане! неисповѣдимы суть пути Провидѣнія въ отношеніи къ добродѣтельнымъ; но для ободренія и ушѣшенія вашего поспараюсь я нынѣ нѣсколько объяснишь вамъ оныя. На сей

(*) Матѳ. гл. 8, ст. 25. (**) Тамъ же ст. 26.

конецъ намѣренъ я доказашъ вамъ, что въ спраждущей добродѣтели нѣтъ ничего такого, чрезъ что бы долженство вало сколько нибудь поколебаться вѣра наша или уменьшилась надежда на обѣтованія милосердаго нашего Искупителя; но что напрошивъ того вѣра и упованіе наше на Господа могутъ болѣе возвыситься и утвердись чрезъ тѣ бѣдствія, какія по большой часи бывають участію благочесивыхъ.

Нѣтъ въ спраждущей добродѣтели ничего такого, чрезъ что должна приити вѣра наша въ какое—либо ослабленіе. Одинъ изъ великихъ учителей Хрістіанскія Церкви сказалъ, что „Таинства „Божіи должны обращать на себя особенное наше вниманіе; должны побуждать насъ къ помышленію объ нихъ и къ ревностному прилѣжанію приобращать такія объ нихъ познанія, какія только намъ возможно: но что никогда не должны бытъ сопровождаемы такими мыслями, которыя могли бы сколько нибудь служить намъ поводомъ къ возмущенію или сопротивленію волѣ Божіей.“ Теперь принаровимъ

мы сіе ученіе къ предмету нашего разсужденія: положимъ, что опъ насъ сокрыты причины неравнаго раздѣленія благъ и золь въ сей жизни; положимъ, что это есть непоспимая бездна, въ копорой перяюпся мысли наши и не находяпъ никакихъ границъ; но при всемъ шомъ долгъ нашъ есть не ропшанъ и ослабѣвашъ въ вѣрѣ, а со смиреніемъ повергнушъя долу и сказашъ съ Св. Павломъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко нецѣлѣтани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его (*)!*

Мы имѣемъ, Сл., тысячу убѣдительныхъ и неопровергаемыхъ доказательствъ, что вселенною управляетъ Провидѣніе, и что въ ней ничего не можетъ случиться безъ опредѣленія и воли премудраго и всеблагаго Существа. Нужно только намъ возрѣшь окрестъ себя на лице земли, обратишь взоры наши ко свѣшиламъ на шверди небесной, или разсмотрѣшь другія какія-либо шворенія руки Божіей, и мы мгновенно

(*) Римл. гл. и, ст. 33.

убѣдимся и удосповѣримся въ сей радостнѣйшей истинѣ. Но при сихъ неоспоримыхъ доказательствахъ рождаешся въ мысляхъ моихъ слѣдующее недоумѣніе. Ежели есть таковое Провидѣніе, говорю я самъ себѣ; то почему попускаешь оно добродѣтельнымъ быти въ угнетеніи тогда, какъ нечестивые торжествуютъ? Но было бы согласно съ здравымъ разсудкомъ, если бы я по причинѣ одного токмо пункта, котораго объяснить не могу, поколебался въ вѣрѣ моей касательно ученія о Провидѣніи — ученія, начерпаннаго свѣтлыми буквами на лицѣ неба и земли? Конечно нѣтъ; ибо хотя мракъ непоспимости и объемлетъ меня съ одной стороны, но свѣтъ доказательствъ озаряетъ съ другой; и потому не имѣя тончайшаго зрѣнія для прониканія въ таинство золь, претерпѣваемыхъ добродѣтельными и въ таинство благъ, испытываемыхъ нечестивыми, я съ терпѣніемъ долженъ ожидать того времени, когда позволено мнѣ будетъ уразумѣть сіи таинства чрезъ совершенное познаніе Того, Кто есть источникъ

всякія премудрости и виновникъ всякаго быпія; и поелику я твердо увѣренъ, что все, что ни дѣлаешь Онъ для меня, служилъ, по намѣренію Его, въ мою пользу, то и могу сказать съ праведнымъ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъятъ; яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* (*).

Таковыми размышленіями Царь Давидъ укропилъ по смущеніе, какое чувствовалъ онъ, взирая на благоденствіе и поржество нечестивыхъ. *Нозѣ мои, говоришь онъ, въ малѣ не подвижастѣся, столы моя въ малѣ не проліяшася. Яко возревновашъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря. Они въ шрудахъ теловѣтескихъ не суть, и съ теловѣки не пріимуть ранъ. Се сіи грѣшницы, и іобзующїи въ вѣкъ, удержаша богатство. И азъ рѣхъ: всуеубо оправдихъ сердце мое, и улыхъ въ нечеснннхъ руцѣ мои. Но вскорѣ свѣшъ Божеспвенной истины озарилъ паки разумъ его, вскорѣ упованіе его на Господа снова оживопворилось. Аще глоголахъ, ловѣмъ тако; продолжаетъ онъ, се роду*

(*) Іова гл. 1, ст. 21.

сыновъ твоихъ престулихъ; и нелицевахъ разумѣти; сіе трудъ есть предомною, дондеже вниду во святило Божіе, и разумѣю въ послѣдняя ихъ (*). То естъ, „я должень „дожидашься того времени, когда до- „пущень буду спашь за непроницае- „мую завѣсу, проспершую предъ судьба- „ми Всевышняго и сокрывающую оныя „опъ очей смертныхъ. Тогда познаю „окончательную судьбу благочеспи- „выхъ и беззаконныхъ, и увижу, какой „получашь конецъ пишаемыя съ обѣ- „ихъ споронъ надежды.“ Вопъ какими размышленіями, вопъ какими чувствованіями исполненъ былъ Св. Царь Давидъ! таковыми же и мы руководствовашься должны во всѣхъ подобныхъ шому случаяхъ.

Чшожь касаешься до шого, что опъ насъ не совсѣмъ сокрышы и причины низпосылаемыхъ на насъ бѣдствій: по сіе еще болъе должно ушверждашь и возвышашь вѣру и повиновеніе наше къ Богу. Подлинно, Сл., мы можемъ опкрышь весьма удовлешворительныя

(*) Псал. 72, ст. 2, 3, 4, 5, 12, 13, 15, 16, 17.

причины симъ бѣдспвіямъ — причины самыя основательныя, убѣдительныя и утѣшительныя, шакъ что мы и извиненія недостоинны, буде шревожимся и предаемся опчаяшю, видя добродѣтельного челоѡка угнетаема бѣдспвіями тогда, какъ нечеспивый въ полной мѣрѣ благоденспвуешъ и шоржешспвуешъ. Вы убо, кои при всѣхъ благонамѣренныхъ шрудахъ вашихъ гонимы еще бѣдношю и злополучіемъ, — вы штерпѣвающіе обиды, поношенія и оклеветанія, — вы шпраждушціе недугами, а между шѣмъ съ сожалѣніемъ и болѣзненнымъ сердцемъ взирающіе на семейшва ваши, ожидающія опъ васъ шой помощи, кошорой не въ силахъ вы имъ доставишъ, приидише въ училище Іисуса Хріспа, приидише къ Нему *вси труждающіися и обремененніи*, и Онъ подаспѣ вамъ облегченіе; — приидише, и обрящете покой душамъ вашимъ. Опъ него можете вы познашъ слѣдующія утѣшительныя истины: во первыхъ, что Господь шсредшвомъ зоключеній испытуешъ вѣрноспѣ Своихъ рабовъ и чрезъ шо даешъ имъ случай ознаменовашъ ихъ усердіе

къ Нему; во вторыхъ, буде взять сравненіе изъ Священнаго Писанія, Онъ очищаетъ ихъ бѣдствіями подобно злапу очищающемуся въ горниль ошь своей нечистоты; въ пренныхъ, что Онъ обезпечиваетъ спасеніе ихъ, опдалая ошь нихъ тѣ опасности, съ коими благоденствіе земное всегда сопряжено; въ четвертыхъ, что Онъ съ нѣжнымъ насиліемъ, такъ сказать, понуждаетъ ихъ соединиться съ Нимъ, представляя имъ въ сей жизни токмо такіе предметы, кои возбуждаютъ ихъ опвращеніе; и наконецъ въ пятыхъ: поелику и самые благочестивые люди впадаютъ во многія погрѣшности, заслуживающія наказанія; то Онъ наказываетъ ихъ здѣсь временными бѣдствіями, не яко Судія, но яко милосердый Отець, дабы въ будущемъ не бышь понуждену наказывать ихъ по строгости Своего правосудія. О Хрістіане! не уже ли нужно послѣ сего еще далѣе проницать въ шайну судьбы Божіихъ? не уже ли изложенныхъ испинъ недовольно для того, чтобъ успокоить наше смущеніе, чтобъ ушвердить на недвижимомъ основаніи

вѣру нашу, и чѣмъ вооружить ее прошиву всѣхъ искушеній?

Злополучіями Господь испытываетъ рабовъ Своихъ: борьба ихъ на земли бываетъ для нихъ источникомъ заслугъ; безъ сопротивленія не можетъ быть побѣды, а безъ побѣды и права на приобращеніе вѣнца небеснаго. Господь хочетъ увѣнчать побѣдителей неувядаемыми лаврами, а по сему и доставляетъ рабамъ Своимъ случаи къ совершенію отличныхъ подвиговъ. Когда Цари земные возводятъ подданныхъ своихъ на высокіе степени достоинства, влекущихъ за собою множество обязанностей, заботъ и беспокойствъ, или когда они вѣряютъ имъ предводительство надъ арміями и обязываютъ ихъ мужественно и неуспрашимо дѣйствовать при всѣхъ опасныхъ случаяхъ; то не полагается, что они съ такими своими подданными поступаютъ жестоко, или ненавидятъ ихъ: нѣтъ, напротивъ на участь ихъ, кои удостоиваются такихъ отличій, взираютъ завистливымъ окомъ; ибо они считаются дѣйствующими на полѣ чести

и на обширномъ поприщѣ величія и славы. Въ такомъ же почно положеніи находящаяся и служилели Хрістовы. Ихъ злополучія и спраданаія, кои свѣпшь считаешь дѣйствіемъ жестокой судьбы, буде вняшь гласу Божеспвенной испи- ны, служапшь доказательспвомъ особен- ной милоспи и благоволенія Божія къ нимъ.

Злоключеніями Господь очищаетъ ра- бовъ Своихъ отъ всякаго безмѣрнаго приспрасптія къ мірскимъ благамъ. Въ самомъ дѣлѣ, еспшли бы добродѣпель награждаема была временнымъ блажен- спвомъ, тогда служеніе Создателью мы посшавили бы средспвомъ для сниска- нія сего блаженспва, и совсѣмъ не лю- били бы верьховнаго, испиннаго нашего блага. Взирая на благополучное соспоя- ніе нечеспивыхъ, вы гошовы предапшься унынію и печали, и сказать въ шайнѣ сердца своего: „Се уже давно посвящаю „я себя на служеніе Господу, исполняю „заповѣди Его сполько, сколько позво- „ляешь слабость человѣческая, и все „еще судьба моя одинакова, все еще „дѣла мои въ запрудненіи и шучами

„несчастій помрачаюшся. еще всѣ пред-
 „мены, меня окружающіе.“ Но Спаси-
 „тель вашъ на шо ошвѣтисшвуешъ :
 „шакъ не уже ли ради зравія, ради
 „богашсшвъ, ради блатъ сего міра сдѣ-
 „лались вы послѣдовашелами Моими—
 „послѣдовашелами Того, Кпо прошелъ
 „поприще жизни сей узкою спезею,
 „спрадая, плача и нося кресшъ Свой?—
 „Благосшъ убо Мою показываю вамъ,
 „когда лишаю васъ сихъ мнимыхъ благъ.
 „Я не хочу, чшобъ вы служили Миѣ
 „изъ какой — либо награды, кромѣ той,
 „кошорая сосшощъ во Миѣ самомъ;
 „Самъ Я есмь сугубая ваша награда.
 „Ежели Я щажу нечестивыхъ въ жиз-
 „ни сей, шо пошому, чшо счишаю ихъ
 „шѣмъ низкимъ мешаломъ, о кошоромъ
 „ни сколько не радисшъ художникъ, а
 „злашо кладешъ онъ въ горнило, дабы
 „огнемъ очисшисш оное опъ всякой
 „примѣси.“ — Такъ вмѣсто того Сл.,
 чшобъ жаловашься, вы должны радо-
 вашься въ своихъ злополучіяхъ и мо-
 лисься со Св. Давидомъ: *искуси мя,
 Господи! и услытай мя; разжзи утробы моя*

и сердце мое, яко во всѣхъ мнимыхъ жестокостяхъ Твоихъ милость Твоя предъ очима моима есть (*).

Милость сія поистиннѣ предъ очами нашими, наипаче когда мы разсуждаемъ, что мірскія блага, коихъ люди съ такою жадностію ищутъ, бывають не рѣдко споль вредны по свойству своему, что совершенную наносятъ пагубу и мудрости и добродѣтели. Справедливости таковаго замѣчанія доказываеися многими печальными примѣрами. Но съ коликою дѣятельностью милосердное Провидѣніе предохраняетъ насъ отъ сей опасной заразы? Иногда удерживаетъ оно приливъ нашего счастья, видя, что оный влечетъ съ собою силу, могущую развратить наши сердца; иногда ограничиваетъ насъ, не смотря ни на какія наши усилія, низкимъ и неизвѣстнымъ состояніемъ, дабы блескъ земнаго величія не помрачилъ взоровъ нашихъ, и не лишилъ насъ способности проспиритъ мысли ко спиранамъ будущаго блаженства; иногда

(*) Псал. 25, ст. 2, 3.

ниспосылаешъ на насъ недуги и мучительныя болѣзни , дабы заградилъ намъ путь къ чувственнымъ удовольствіямъ и разогнать лесныя призраки плотскихъ забавъ.—О, Сл.! теперь не видите вы шѣхъ золь, каковымъ подвергаетъ васъ можетъ жизнь благополучная; но узрите оныя въ шопъ великій день, когда всѣ сокровенныя вещи обнаружатся. Тогда Господь представилъ предъ очами вашими шѣ пороки, каковымъ предавало бы васъ сребролюбіе, есшлы бы Онъ попуцалъ спраспи сей въ васъ усиливашься , и не пресѣкалъ вамъ случаевъ къ умноженію богатства; представилъ вамъ шѣ незаконныя замыслы, какіе были бы производимы въ дѣйство непомѣрнымъ вашимъ честолюбіемъ, есшлы бы Онъ не обуздывалъ онаго въ самомъ его спремленіи,— шѣ гнусности и скопскія неистовства, въ какія были бы вы погружаемы похощми вашими, есшлы бы Онъ болѣзнію или злосчасіемъ не погашалъ огня любоспраспія вашего , или не препятствовалъ оному возпламеняшься въ вашихъ сердцахъ. Тогда, познавая

невѣдомыя судьбы промысла Божія, — судьбы толико благоутѣшныя для успешвенныхъ нашихъ пользъ, вы будете благословлять Господа за тѣ самыя наказанія Его, на которыя нынѣ споль часто ропщете; тогда увидите, что такъ называемыя вами бѣдствія суть благодѣянія Божіи, отъ взора вашего сокрытыя, что все заславляющее васъ думаетъ, аки бы вы совсѣмъ оставлены и забыты, на самомъ дѣлѣ есть низпосылаемая свыше благодать и дражайшій даръ изъ всѣхъ сокровищъ небесныхъ.

Если бы, Сл! знали вы все то, что елужитъ къ вашему благополучію, и время, въ которое предстанете предъ судомъ Божиимъ; но въ день печали вашей коликая бы послѣдовала перемѣна въ обыкновенныхъ вашихъ помышленіяхъ и дѣйствіяхъ! Господь съ нѣжнымъ, такъ сказать, насиліемъ понуждаетъ васъ спарается, чпобъ вы къ Нему прибѣгли, примѣшивая всѣмъ земнымъ вещамъ душеспасительную горькость. Чѣмъ больше терпите вы здѣсь бѣдъ и напастей, чѣмъ больше

испытываете превращенностей и обмановъ свѣта и поливаете слезъ на земли; тѣмъ больше все сіе ведетъ васъ къ тому, чтобы души ваши желали и скончавались во дворы Господни и радовались о надеждахъ, исполненныхъ безсмертія (*). Но какимъ образомъ вы споспѣшествуете симъ благимъ намѣреніямъ Господа? Нерѣдко, въ извиненіе вашего нерадѣнія о всѣхъ священныхъ обязанностяхъ, въ оправданіе даже пьянства, обмана, безбожія и всякаго рода неисповѣданія, вы утверждаете, что вы въ бѣдахъ. Вы въ бѣдахъ, Сл! но по сей по самой причинѣ и должны вы ближе соединяться съ Богомъ вашимъ, Богомъ всякаго упѣшенія, Который въ несчастіяхъ вѣрнымъ бываетъ приближенъ. Въ бѣдахъ вы! а Господь не есть ли вашъ Защищитель, вашъ Избавитель, вашъ Утѣшитель, ваше единое радованіе? И не уже ли въ предверіи смерти ищите вы себѣ оправданія? О! да повлекутъ васъ нынѣ бѣдствія ваши къ подножію олшаря Божія. Тамъ

(*) Псал. 83, ст. 3.

падите ниць предъ милосердымъ Создателемъ вашимъ. Тамъ откройте горести свои благоутробному сердцу Его. Тамъ съ швердымъ упованіемъ на благость Его реките: *вскую прискорбна еси душе моя? и вскую смущаеши мя? Уловой на Бога, яко и словѣмся Ему, спасеніе лица моего, и Богъ мой* (*). О! еспыли шолько возришь Онъ на васъ съ нѣжноспію и внушреннимъ удовольспвіемъ; шо скорбь и мученіе, шоска и уныніе разсѣяны будутъ немѣдленно, и всякая прошивудѣйспвующая сила будетъ обезоружена и удалена.

Къ симъ разсужденіямъ можемъ мы присовокупить, и другія: положимъ, что Богъ шпрого поступаетъ съ рабами Своими въ жизни сей; но шпрогость, ими ощущаемая, еспь шпрогость нѣжнаго опца, который наказуетъ своихъ чадъ единспвенно для спасенія ихъ отъ гибели, и шѣмъ доказываетъ свое къ нимъ милосердіе и любовь. Извѣсно, что и самый добродѣтельный на земли человекъ имѣетъ многія погрѣшности,

---

(*) Псал. 41, ст. 6.

пребующія исправленія. Между самы-
 ми благочестивыми и Богобоязненны-
 ми людьми вы не найдете ни одного,
 который бы ежедневно не согрѣшалъ.
 Какъ бы мы объ немъ ни заключали,
 онъ во многіе входилъ долги у небес-
 наго правосудія,— долги, кои онъ непре-
 мѣнно долженъ заплашить. Но когда
 онъ заплашитъ ихъ? Еслили въ буду-
 щей жизни, гдѣ судъ праведенъ и не-
 лицепріятенъ: то жестока и плачевна
 будетъ участь Его! Сколь убо блаженъ
 тотъ, кто плашитъ долги свои въ сей
 жизни равнодушнымъ перенесеніемъ
 бѣдствій! — Таковое убѣжденіе есть для
 добродѣтельнаго человѣка отрада во
 всякой горести; оно содѣлываетъ спра-
 данія Его не только сносными, но даже
 пріятными и вождельными. Но вы го-
 ворите: почему же Господь не наказы-
 ваетъ тѣхъ, кои явнымъ образомъ пре-
 даются нечестію и беззаконію? О, воз-
 любленные брація! Будьте довольны
 одною увѣренностію, что Богъ васъ
 любитъ, и не пребудьте, чтобы Онъ да-
 валь вамъ опчетъ въ дѣйствіяхъ Сво-
 ихъ, касательно другихъ людей. Чѣмъ

мѣдленнѣе Его мщеніе, шѣмъ сильнѣе поразитъ оно враговъ Его.

Въ заключеніи же да размыслишь каждый изъ насъ самъ съ собою такимъ образомъ: ежели буду я изслѣдывать шайну судебъ Божіихъ; погда не на злополучія свои долженъ я болѣе всего съшовать, но на то самое, что не обращаю оныхъ въ мою пользу. Увы! предаюсь я скоро самопроизвольному опчаянію и ропщу на Господа, сохраняющаго меня *яко зѣницу ока Своего* (*); охотно преклоняю я слухъ мой къ льспивому языку міролюбцевъ, незнающихъ инаго удовольствія; кромѣ сладострасія и суеши, и я спараюсь возбуждать въ людяхъ сожалѣніе обо мнѣ погда, какъ надлежало бы мнѣ счипать учасъ мою завидною. Я совершенно забылъ оное благовѣспіе небесной Премудрости: *блажени платущіи и изгнани* (**). Но понеже сдѣлалъ я обѣщаніе нынѣ присшупитъ къ исправленію жизни своей; по да благословишь Всевышній сіе начинаніе мое, и да ушвердишь оное

(*) Псал. 16, ст. 8. (**) Матѣ. 5, ст. 4 и 10.

С всею десницею! Нынѣшній день слышала я поученіе о подражаніи жишїямъ Святыхъ Опець,—слышала многіе причины, побуждающія не только покаяться волю Божіей, но даже радоваться о своихъ злоключенїяхъ; и одной изъ тѣхъ причинъ было бы достаточно для разрѣшенія моихъ сомнѣній и для укрощенія моихъ безпокойствъ: а есльи бы и никакой не было причины, то не довольно ли одной увѣренности моей, о Премилосердый и Всеблагій Творецъ! что все, что ни случается со мною, случается по волю Твоей и Твоему повелѣнію? О! устрой о мнѣ, якоже хочещи, и хоща бѣдствїя будущея меня преслѣдовать и побуждать къ ропшанїямъ на Тебя, но Ты не внимай огорченными чувствованїямъ моими,—чувствованїямъ, раждаемыми оубо похотей и пагубнымъ для существеннаго моего блага; яко Ты еси мой свѣтъ, моя крѣпость, мое прибѣжище, мое радованіе; на Тя азъ уповаю, и не постыжуся во вѣкъ! Аминь.
